

Глава 636: Осквернение

— Зачем ты пришла сюда, Солвейн?

Санни обернулся и посмотрел на хрупкую женщину, стоявшую позади него, ее платье было соткано из простой зеленой ткани, а пояс из древесной коры обвивал ее тонкую талию. Несмотря на то, что она выглядела лишь немного старше их гости, с нежной кожей и блестящими ореховыми глазами, от нее исходило спокойствие и уверенность, которые приносили мир и чувство безопасности всем, кто ее окружал.

Женщина выглядела красивой, мудрой... и молодой. Такой молодой. Она также очень напоминала Санни.

Как всегда, встреча с ней вызвала в его сердце одновременно теплую радость и глубокую печаль.

Санни улыбнулся, скрывая свою грусть, а затем сказал самым нежным и любящим тоном:

— ...Привет, мама. У нас гости.

Госпожа Роци — его мать — посмотрела на него на короткое мгновение, а затем ответила голосом, звенящим от напряжения и спешки:

— Отойди от нее, дитя. Сейчас же!

Санни нахмурился, смутился, но затем сделал то, что ему сказали, с трудом продвигая свое старое тело вперед с помощью трости. Его сердце посылало импульсы боли, пронизывающие грудь... ах, даже ходить сегодня было тяжело...

Позади него на лице юной красавицы, которую его мать называла Солвейн, появилась мрачная улыбка. Она медленно поднялась с травы и встала лицом к лицу с Госпожой Роци, ее лучистые глаза горели мрачным светом.

— Ты должна знать, зачем я пришла сюда. Не нужно притворяться, Эйдре.

Санни наконец дошел до матери и встал рядом с ней, повернувшись, чтобы посмотреть на странную паломницу.

«Что-то... что-то не так. Откуда она знает имя моей матери?»

Может быть, она была могущественным Пробужденным? Кем бы она ни была, вечный страж

Священной Роши не собирався выпускать ситуацию из-под контроля. Она была не только его матерью, но и Трансцендентной Эйдре, благословенной Богом Сердца, в конце концов. Так что причин для беспокойства не было.

В Священной Роше никогда не происходило ничего ужасного.

Его мысли были прерваны тем, что внезапно в поле зрения появилась еще одна блестящая сфера света... внутри тела его собственной матери. Санни несколько мгновений смотрел на ее спину, затем взглянул на Солвейн. Он даже посмотрел на лошадь.

«Ха...»

Тем временем улыбка исчезла с прекрасного лица Солвейн. Ее голос стал холодным и резким, когда она сказала:

— До меня дошли слухи, что по всему Королевству Надежды медленно, как чума, распространяется культ её последователей. Представьте себе мое удивление... мое возмущение, мою ярость... когда я узнала, что источником этой болезни являешься именно ты. Ты!

Лицо Санни потемнело.

«Ах... так вот в чем дело...»

Он предупреждал свою мать, что такое может случиться. В наши дни сказать что-то хорошее о даймоне было равносильно оскорблению богов. Возможно, ему следовало последовать собственному совету и держать рот на замке...

«Проклятие.»

Солвейн тем временем сжала кулаки.

— Я пришла сюда, желая, чтобы мне доказали, что я ошибаюсь, но вместо этого убедилась, что обвинения правдивы. Твой собственный сын заражен этой ересью. Как... как ты могла так предать нас? Ты создала культ поклоняющихся даймонам. Ты взрастила то, для предотвращения чего мы были созданы!

Госпожа Роши нахмурилась.

— И что с того, что я это сделала? Может быть, ты думаешь, что я забыла о нашей торжественной клятве? Нет... нет, это вы слепы к воле Лорда Света. Это вы не выполнили свой долг.

Солвейн некоторое время пристально смотрела на хрупкую женщину в зеленом платье, выражение ее лица было мрачным. Затем она медленно покачала головой:

— Ты... так сломлена. Как ты позволила своей душе так извратиться? Ты, из всех нас, должна была стать последней, кто утратит себя. Твой бог должен был защитить тебя... он ведь Бог Душ, не так ли?!

Санни услышал, как его мать хихикнула, ее голос был лишен веселья.

— Заканчивай с этим, Солвейн. Разве ты не говорила, что нам нет нужды притворяться? Просто скажи то, что пришла сказать, и покинь это место. Война здесь не приветствуется.

Юная красавица в красной тунике долго молчала, затем медленно подняла руку. Санни нахмурился, заметив, что в ней теперь был странный нож, выкованный из одной полоски тусклого металла. Откуда он взялся?

Его мать внезапно вздрогнула.

...Он никогда раньше не видел ее испуганной.

— Ты... ты не посмеешь...

Солвейн стиснула зубы.

— Ты вынудила меня, Эйдре. Никто из нас не хотел этого. Но в конце концов все согласились.

Госпожа Роши замолчала, затем покачала головой.

— ...Ты лжешь. Ноктис никогда бы не бросил меня.

Она сделала шаг вперед и улыбнулась.

— Никто не соглашался. Ты здесь по своей воле, никто из других Лордов Цепи не давал своего разрешения. Неужели ты думаешь, что они позволят случиться чему-то подобному? Неважно, кто из нас падет, тот, кто останется, уже никогда не будет прежним. Баланс сил между нами семерыми будет безвозвратно нарушен, уничтожен. Ты с ума сошла? Ты можешь даже представить, какая катастрофа последует за этим?

Но тут ее голос прервался, и она запнулась. Ее прекрасные ореховые глаза расширились.

Санни задрожал, чувствуя, что в этот момент что-то пошло ужасно, ужасно неправильно.

Его мать уставилась на Солвейн, ее лицо стало смертельно бледным.

А потом она прошептала:

— Если только... если только ты не сделаешь это лучше, чем кто-либо из нас. О... о, Солвейн! Как ты безжалостна!

Санни почувствовал, что его душевная боль становится все сильнее. Холодное чувство охватило его грудь, заставляя его сжимать ее с болезненной гримасой.

«Аргх.... о чем они вообще говорят? Я не понимаю... что происходит?»

Эйдре из Священной Рощи долго смотрела вниз, затем заговорила.

Ее голос был тихим и полным печали:

— Я понимаю... Теперь я понимаю. Я должна была знать... что из всех нас ты самая храбрая. Эта жертва, Солвейн... даже в Царстве Теней я не забуду ее.

С этими словами она повернулась к Санни, который был в полном замешательстве от происходящего, и грустно улыбнулась.

— А ты... прости меня, дитя. Пожалуйста, прости меня, если сможешь.

С этими словами его мать повернулась лицом к красавице в красной тунике и подняла свою изящную руку, в которой внезапно, словно из ниоткуда, появился нож, вырезанный из цельного куска дерева.

Ее голос стал твердым и решительным:

— Однако, Солвейн... тебе не следовало бросать мне вызов на этой священной земле. Я не сдамся без боя, и моя Роща тоже.

Стоящая перед ней девушка улыбнулась, ее лучистые глаза засияли яростным светом.

— ...Докажи это!

— Мама... мама...

Санни полз по пеплу, задыхаясь от горького дыма. Слезы текли по его морщинистым щекам, испаряясь из-за страшной жары. Его сердце болело... о, оно болело так ужасно!

Все его тело было охвачено болью. А вокруг него горела Священная Роща, охваченная испепеляющим, яростным огнем. Он слышал крики ее обитателей, отдававшиеся эхом в непроглядной тьме: и люди, и звери сгорали заживо, когда весь их мир медленно превращался в пепел.

«Как это может быть... как, как?!»

Подталкивая себя вперед слабыми руками бесполезного старика, он пополз к хрупкой фигурке, лежащей на земле в нескольких метрах... так, так далеко... в стороне.

Он отказывался умирать, не добравшись до нее.

Земля обжигала его ладони, которые теперь покрылись ужасными волдырями, но он полз вперед, не желая сдаваться.

«Мама...»

И вот, наконец, он добрался до нее.

Госпожа Рощи лежала мертвая среди огня, осколки странного железного кинжала шипели в залитой кровью грязи вокруг нее. Глотая слезы, Санни неловко обнял ее тело и издал придушенный вопль.

Почему... почему это чувство было таким знакомым? Как будто он уже чувствовал эту боль однажды, давным-давно, уже... в другом мире...

— Почему ты умерла? Разве ты не должна была быть бессмертной? Как такое может быть? Нет, нет... это просто дурной сон, кошмар. Мне нужно проснуться! Проснись, старый дурак! Проснись... проснись!

Но что бы он ни делал, он не мог. Даже если это был всего лишь кошмар, он был заперт в нем, не в силах выбраться.

«В ловушке... кошмара?»

Когда эта странная мысль пронеслась в его голове, ствол древнего дерева внезапно упал неподалеку, подняв в воздух вихрь огненных искр и горящих обломков. Санни уставился на него, чувствуя, как его зрение темнеет, а мысли исчезают одна за другой.

Он кашлял, не в силах остановиться... он не мог дышать... он задыхался...

«Как это случилось?»

Старик уставился на горящий лес, его глаза пылали от горя и безумного неверия.

Как Священная Роща могла быть уничтожена?

Разве она не должна была стоять высокой, красивой и спокойной долгое время после его смерти?

Разве она не должна была пережить его?

Чувство абсолютной, беспросветной печали и отчаяния затопило его разум, как дым топит легкие, а боль — тело.

«Это кошмар... просто кошмар... это не может быть реальностью... нет, нет, нет!»

Эта горькая мысль была последней, которая появилась в голове Санни перед тем, как он провалился в обжигающую темноту.

И в этой темноте, одинокий и страдающий, он умер.

Боль, боль, боль...

Ужасная, мучительная боль.

Его сердце болело, но и всё тело тоже.

Санни не мог открыть глаза, потому что они были склеены засохшей кровью. А если бы и открыл, то увидел бы лишь темные стены подземной камеры, где он был прикован к ржавому пыточному устройству, раскаленные металлические шипы вонзались в его тело.

Потерянный и всеми забытый, вдали от света благословенного солнца...

Знакомый голос ворвался в его уши, заставив его вздрогнуть.

— ...А, ты очнулся. Хорошо. На этот раз ты так долго был не в себе, друг мой. Продолжим?

«Еще одна пытка...»

Санни вздохнул, слишком хорошо зная, что его ожидает.

Он едва мог вспомнить, кем был до того, как оказался в этом холодном подземелье, или почему его мучает обладатель проклятого голоса. Все, что он знал, — это боль, тьма и отчаяние.

Однако на этот раз все это не казалось таким ужасным. Что могло быть хуже того кошмара, который он только что видел?

Солвейн, Эйдре, Ноктис... имена казались знакомыми. Может быть, он когда-то знал этих людей? До этого ада... если, конечно, что-то вообще существовало за его пределами.

В любом случае, это не имело значения.

Все, что имело значение, — это боль, мучения и безнадежность.

Он стиснул зубы.

Пора было встретить новый день...

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2795277>